

Н.Е. Хохолькова

(ЯрГУ)

ИСТОРИЯ АФРИКИ — «МОЯ ИСТОРИЯ»: ВЕРСИЯ СТОРОННИКА АФРОЦЕНТРИЗМА

Эпоха постмодерна вызвала к жизни множество теорий, целью которых было противостояние европоцентризму. Это был своего рода ответ «варваров», «дикарей» на вызов цивилизации.

История диалога Запад — Восток исчисляется столетиями. По мнению Э. Саида, автора бестселлера «Ориентализм», «есть “мы” и есть “они”». Это деление вполне устоялось <...> всем понятно, неопровержимо и самоочевидно» [Саид 2012: 31]. Со временем оно ретранслировалось на все сферы жизни и деятельности. В традиционно толерантной академической среде упоминания о «нашей» и «их» культуре, философии, истории провоцируют не столько интерес, сколько отчуждение.

Афроцентризм — одно из альтернативных направлений гуманитарного знания — инициировал изучение Африки и мира в целом с позиций африканцев. Американская разновидность афроцентризма изначально оказалась более радикальной, так как возникла и эволюционировала параллельно с активизацией борьбы за права чернокожих в США.

Афроамериканец Молефи Кете Асанте (Артур Ли Смит Младший) создал эксклюзивную историю Африки — «историю африканцев, рассказанную ими для самих себя» [Asante 2007: XII]. Будучи гражданином США и идентифицируя себя в полной мере как американец, он несет в массы сомнительную идею о духовной связи афроамериканцев с Африкой, ее историей и традициями, благодаря «памяти крови». Его Африка — очевидный симулякр, система кодов, дешифровка которой оказалась весьма привлекательной для миллионов представителей африканской диаспоры по всему миру.

М.К. Асанте известен как общественный деятель, исследователь, педагог, философ (ему принадлежит более 75 книг и 500 ста-

тей). Он один из самых цитируемых афроамериканских авторов и самых ангажированных экспертов, желанный гость радио- и телепередач, лауреат более ста различных премий и наград. М.К. Асанте регулярно посещает Африку (более 70 визитов в Зимбабве, Кению, Гану, Нигерию, Сенегал, Танзанию). В 1995 г. ему присвоили звание одного из традиционных вождей Ганы и имя Нана Окру Асанте Писах (Nana Okru Asante Peasah), в 2011 г. — почетный титул в Мали.

В 2007 г. М.К. Асанте выпустил книгу под названием «История Африки: поиски вечной гармонии» [Asante 2007]. В предисловии к ней он справедливо утверждает, что нельзя написать историю Африки, «можно написать лишь одну из версий истории Африки» [Asante 2007: 1]. Свою версию Асанте называет «моя история Африки». Согласно его замыслу, она должна представлять собой «историю африканцев, рассказанную африканцами для самих себя, а не «историю на экспорт», не «историю для европейцев». Автор соглашается с тем, что истории разных африканских народов отличаются друг от друга. Однако многочисленные африканские этнические общности, по его мнению, объединены не только континентом, но и тем культурным наследием, которое им досталось от великих африканских цивилизаций. Сам М.К. Асанте признает, что связан с Африкой и ее наследием духовно, постигать историю и традиции континентов ему помогает «память крови».

Свой труд М.К. Асанте характеризовал как «переписывание и переориентация истории» [Asante 2007: XII]. Афроцентристы всегда считали, что белые, а под их давлением и черные, веками фальсифицировали историю, и теперь их задача — восстановить справедливость, написать «подлинную» историю, отличающуюся от традиционной версии Запада. Доказать африканское происхождение цивилизации и многих ее благ — такова негласная цель М.К. Асанте.

Методология исследования, которое вряд ли в полной мере можно назвать научным, эклектична. М.К. Асанте, предлагая альтернативный взгляд на историю («с африканской точки зрения»), имплицитно для самого себя действует в рамках концепции ориентализма, обоснованной Э. Саидом [Саид 2006]. Он, как филолог

и специалист в области массовых коммуникаций, придает большое значение лингвистическому анализу географических названий и имен. М.К. Асанте не отказывается от своих излюбленных приемов карнавализации и театрализации исторического пространства.

В качестве основного метода М.К. Асанте провозгласил принцип хронологической последовательности. Названия глав его книги соответствуют семи выделенным периодам: «Время пробуждения», «Эпоха грамотности», «Период претворения идеи в жизнь», «Эпоха строительства», «Время хаоса», «Период возрождения», «Время объединиться» [Asante 2007: 6].

М.К. Асанте обращается к теории географического детерминизма и выделяет три зоны, сформировавшие африканские общества, особые типы культуры и модели поведения. Первая зона — Сахара, в каменном веке зеленая и плодородная, «колыбель африканской цивилизации»¹, позднее поставившая своих «детей» в условия бесконечного поиска возможности выжить, воспитавшая и закалившая их. Вторая зона — тропические леса, «месторождение идей», область, породившая самых творчески активных людей, наделенных уникальным чувством ритма, наблюдательностью и оригинальностью мышления. По мнению М.К. Асанте, именно здесь зародилась медицина и появился первый математический прибор — костяные счеты. Третья — область Восточно-Африканской рифтовой долины, заслужившей особое упоминание хотя бы в силу того, что с этой территорией связано появление и эволюция *Homo sapiens*.

Глава «Время пробуждения» посвящена проблеме происхождения человечества. В ней автор кратко описывает аргументы, в основном биологические и археологические данные, свидетельствующие в пользу африканского происхождения жизни. Особое внимание он уделяет процедуре установления возраста как древнейших растений, так и первых гоминид путем радиоуглеродного (радиоуглеродного) анализа, тем самым стараясь еще раз закрепить за Африкой роль первоисточника всего сущего.

¹ Тезис об африканских корнях цивилизации М.К. Асанте заимствовал у Ш.А. Диопа.

К теме Кемета (Древнего Египта), занимающей его на протяжении многих лет, М.К. Асанте обратился в самой объемной главе — «Эпоха грамотности». Основой для ее написания послужила более ранняя книга М.К. Асанте «Кемет, афроцентризм и знание», которая вышла в свет в 1990 г. [Asante 1990].

Кемет — самоназвание, в переводе — «Черная земля» (в значении плодородная). М.К. Асанте трактует ее название по-своему — «Земля черных». Традиционно египтологи относят название «Кемет» или «Та-Кемет» к древнеегипетской мифологии, согласно которой это первое царство на берегах Нила, управляемое богами, до тех пор пока власть не перешла к первому фараону. Название «Черная земля» возникло в качестве противопоставления «Красной земле» (Дешрет), термину, применяемому по отношению к соседним пустыням.

М.К. Асанте отрицает название «Египет» как навязанное греками, родоначальниками европейской цивилизации. Топоним «Кемет» он использует намеренно, чтобы подчеркнуть связь с Африкой южнее Сахары и преподнести его в качестве одной из первых африканских цивилизаций. Под историей Кемета он понимает длительный период с 3400 г. до н.э. до 590 г. до н.э. Несмотря на то что исследователь подразделяет его на семь подпериодов, его версия во многом противоречит общепринятой периодизации истории Древнего Египта.

Тема противостояния «Древний Египет — Древняя Греция» за звание «колыбели цивилизации» стала лейтмотивом исследования, к ней М.К. Асанте обращался во многих статьях и публичных выступлениях.

Теоретик афроцентризма сравнивает историю Африки с популярной на континенте игрой «Манкала» («Игра в зерна»), суть которой заключается в заполнении зернами чаш, расположенных на доске, таким образом, чтобы большинство чаш соперника остались пустыми. Подобно тому как зерна перемещаются по доске, «история движется по континенту» [Asante 2007: 106].

М.К. Асанте обращается и к изучению пяти великих рек: Конго, Нигера, Нила, Оранжевой, Замбези. Он рассматривает происхождение, этимологию названий, флору и фауну, значение каж-

дой из рек, повествует о наиболее значимых событиях, связанных с ними. В сферу его внимание попадают люди, проживавшие на берегах, их быт. Однако автор практически не упоминает о формах государственности, за исключением Суданских империй: Ганы, Мали, Сонгаи, взяв за основу труды таких путешественников и хронистов, как Ибн Халдун (1332–1395/1406), Ибн Батутта (1304–1369/77), Шихабуддин аль-Умари (1300–1384).

Глава «Время хаоса» открывается известной фразой нигерийского писателя Чинуа Ачебе, определившей название его романа, — «И пришло разрушение» [Ачебе 2013]. М.К. Асанте начинает главу с тезиса о тотальном влиянии христианской и/или исламской традиций на африканцев. «Лишь одна страна, Бенин, осталась преимущественно преданной африканскому образу мышления. Другие народы, некоторые слишком быстро, уступили двум вторжениям, ставшим более чем дополнениями к культурной и религиозной традициям» [Asante 2007: 209]. Автор, восторгавшийся в предыдущей главе арабскими учеными и их наследием, выступает с позиций «черного ориентализма», акцентируя внимание на том, что распространение ислама имело не менее разрушительные последствия для традиционных африканских культур, чем распространение христианства.

М.К. Асанте утверждает, что африканцы «попались на крючок», в качестве которого арабы, а позднее европейцы использовали религию [Asante 2007: 210]. Религиозному влиянию посвящен небольшой параграф «Ислам в Египте», который был написан по мотивам книги британского историка Альфреда Батлера (1850–1936) «Арабское вторжение в Египет» в переиздании Джона Генрика Кларка [Clarke, Butler 1992], постоянного оппонента М.К. Асанте в многочисленных спорах.

Три параграфа посвящены взаимодействию африканских народов с европейскими. «Африканцы были вынуждены сопротивляться жестокому европейскому захвату и разделению на части на протяжении XIX и XX вв. <...> Существует только один способ судить о контакте Африки и Европы с 1807 г., той даты, когда Британия установила запрет на работорговлю, до 1957 г., той даты, когда Золотой берег получил независимость и выбрал название

древней империи Ганы, это долгая, жестокая континентальная война» [Asante 2007: 215]. Отступая от принципа хронологической последовательности, он обращается к теме Берлинской конференции 1884–1885 гг., «одному из самых бесцеремонных актов в политической истории нового времени», и ее «узурпаторских» итогов [Asante 2007: 220].

Адресовав книгу прежде всего своим американским согражданам, М.К. Асанте попытался преподнести историю Африки в выгодном свете, нивелируя различия между афроамериканцами, афробразильцами, нигерийцами или танзанийцами. Для него все они африканцы [Asante 2007: XI, 1].

В отличие от своих коллег, на фоне которых выделяется профессор Гарвардского университета Генри Луис Гейтс, рассказавший в своем документальном фильме «Чудеса африканского мира» (1999) об участии африканцев в процессе трансатлантической работорговли, М.К. Асанте игнорирует или полностью отрицает подобные утверждения, акцентируя внимание только на сопротивлении европейской и арабской работорговле.

В представлении лидера афроцентризма борьба с работорговлей и колонизаторами способствовала сплочению африканцев. На примере Бельгийского Конго он попытался продемонстрировать типичную для Африки историю: подчиненный статус, борьба за территорию, безжалостные колонизаторы, такие как Генри Мортон Стэнли (1841–1904), дельцы, ищущие наживы, такие как арабский торговец Типпу Тиб², жестокость европейских военизированных формирований (в Конго — Force Publique), героическое сопротивление местного населения (в Конго — чокве, луба, яка). Отдельный параграф посвящен содействию афроамериканцев — журналиста Джорджа Вашингтона Уильямса (1849–1891) и миссионера Уильяма Генри Шеппарда (1865–1927) борьбе африканских народов.

---

² Типпу Тиб (Хамад бин Мухаммед аль Марджеби, 1837–1905) — занзибарский торговец смешанного происхождения. Несмотря на то что его отец и дед происходили из народа суахили, М.К. Асанте называет его «арабским торговцем» [Asante 2007: 222].

Помимо «военного ответа» Европе, под которым подразумеваются восстания против захватчиков, М.К. Асанте вслед за ганским историком Альбертом Аду Боахеном (1932–2006) упоминает о другой популярной стратегии — миграции. И в Америке периода рабства, и в Африке периода континентальной войны с Европой «люди использовали одну и ту же технику — избегать белых» [Asante 2007: 250].

«Время хаоса» сменилось периодом возрождения, открывшим, по мнению М.К. Асанте, перспективу объединения всех африканцев по всему миру на основе гармонии и справедливости. «Ничего не остается, кроме как следовать концепции Маат³» — резюмирует М.К. Асанте.

Одной из важнейших задач для М.К. Асанте было написать не столько позитивную историю, сколько историю, прославляющую континент. На протяжении многих лет он был занят поиском гармонии в прошлом. Образец для подражания он синтезировал, соединив лучшее в «Истории Африки». Как историк М.К. Асанте необъективен. Его история позитивна, он пишет на удобные темы. Это основа его идеологии. Он не упоминает об ошибках и неудачах африканцев, если они не «спровоцированы белыми», предпочитая фокусировать внимание на их успехах и достоинствах. По мнению, исследователя, положительный опыт прошлых поколений можно использовать в качестве мотивации представителей современного мирового чернокожего сообщества к объединению и развитию. Среди преимуществ африканской цивилизации над европейской он выделяет:

— долгое существование, наиболее выдающимся свидетельством чему стала 3000-летняя история Кемета;

— мудрые и талантливые правители, к числу которых были отнесены фараоны Ментухотеп I, Тутмос III, Рамзес II, аксумская королева Шанадекете;

— единство и сплоченность нации;

---

³ Маат (от имени древнеегипетской богини истины, справедливости и вселенской гармонии) — концепция справедливости, честности и верховенства закона, комплекс моральных норм, принятых в среде афроцентристов.

- военные успехи (в пример приводятся кампании Тутмоса III и «блестящего африканского полководца» Ганнибала);
- уникальные предметы материальной культуры;
- высокий уровень духовной культуры начиная с самых ранних этапов.

М.К. Асанте и его труд — вполне закономерное явление, типичный американский продукт. США представляют собой страну иммигрантов с множественной и разнообразной национальной идентичностью. «Действительно, внутри нее идут битвы между защитниками унитарной идентичности и теми, кто видит целое скорее как комплекс, нежели как редукативное единство. Эта оппозиция предполагает два различных взгляда, две историографии: одну — линейную и иерархически организованную, и другую — построенную на контрапунктах и подчас номадическую» [Саид 2012: 32]. К последней можно отнести «Историю Африки» М.К. Асанте.

Решив создать нечто альтернативное интеллектуальным построениям выдающихся европейских мыслителей, М.К. Асанте не стал вникать в подробности создания новой историографии. Он не последовал рекомендациям Э. Саида относительно того, что «историю лучше изучать, чем подавлять или отрицать» [Саид 2012: 34]. М.К. Асанте опровергал «историю, написанную европейцами и для европейцев» [Asante 2007: XII]. Руководствуясь идеей интеллектуального превосходства чернокожих, он был занят поиском фактов, свидетельствующих в пользу его правоты, а если таковых не находилось, прибегал к фальсификации.

Исторический опыт в равной мере принадлежит сторонам-участникам. Э. Саид писал: «Трайбализм фрагментирует общества, разделяет народы, потакает жадности, кровавым конфликтам и маловразумительным рассуждениям по поводу малых этнических групп и групповой специфики. Недостаточное внимание уделяется не столько “изучению других культур” <...> сколько исследованию карты взаимодействий, реального и зачастую продуктивного потока, день за днем и даже минута за минутой идущего между государствами, группами и идентичностями» [Саид 2012: 70–71].

Несмотря на то что М.К. Асанте многократно заявлял о своем уважении к плюрализму культур и о желании написать новую историю, основанную на справедливости, его история Африки стала отражением превосходства черной расы над всем остальным миром. Доказывая, что чернокожие умнее, изобретательнее, красивее белых, он элиминирует из пространства всемирной истории весьма многочисленную группу людей. Поиск гармонии, по его мнению, хорош прежде всего для «детей Африки». Для того чтобы добиться объединения и согласованности действий разных представителей чернокожего сообщества, М.К. Асанте обратился к опыту предыдущих поколений.

Для М.К. Асанте написать историю Африки — значит написать основную часть всемирной истории [Asante 2007: XIII]. Его произведения, в том числе «История Африки», представляют собой пример славной истории, идиллический хронотоп. Созданные на основе легенд и мифов, дополненные вырванными из контекста фактами и фальсифицированными данными, они создают новые мифы, которые вызывают интерес как у интеллектуальной элиты, так и у малообразованных афроамериканцев, желающих поверить в великое прошлое предков.

Библиография

- Ачебе Ч.* И пришло разрушение. М.: Книговек, 2013. 576 с.
- Caud Э.В.* Культура и империализм. СПб.: Владимир Даль, 2012. 734 с.
- Caud Э.В.* Ориентализм. Западные концепции Востока СПб.: Русский мир, 2006. 640 с.
- Asante M.K.* Kemet, Africentricity and Knowledge. Trenton, NJ: Africa World Press, 1990. 214 p.
- Asante M.K.* The History of Africa: The Quest for Eternal Harmony. N.Y.: Routledge, 2007. 412 p.
- Asante M.K.* The History of Africa: The Quest for Eternal Harmony. N.Y.: Routledge, 2015. 418 p.
- Clarke J.H., Butler A.J.* The Arab Invasion of Egypt: and the Last 30 Years of the Roman Dominion. PA: EWorld Inc., 1992. 563 p.